

Научная статья

УДК 342

О ДОПУСТИМОСТИ ИЗЪЯТИЙ ИЗ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РАМКАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

**Гавриилидес Тео, Ph.D., профессор, Бакингемширский Новый
университет, samjeffgriff_au@mail.ru**

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы принципа равноправия мужчины и женщины. Основное внимание уделяется теоретико-правовому осмыслению данного принципа и выявлению недостатков в его обеспечении в контексте конституционного и уголовного законодательства. Автор отмечает отступление законодателя от указанного принципа в случаях установления наказаний за совершение особо тяжких преступлений. Указывается на предусмотренные нормами УК РФ изъятия из принципа равенства, выражающиеся в невозможности назначения женщине пожизненного лишения свободы даже за совершение особо тяжких деяний. Также рассматриваются некоторые предоставленные женщинам преимущества в случаях решения вопроса об отсрочке исполнения наказания. Автор выражает поддержку учёных, усматривающих в российском законодательстве дискриминационный подход к регулированию ответственности, в том числе уголовный, причём именно в зависимости от половой принадлежности. При этом дискриминация не усматривается в случаях, когда отступление от идеи равенства продиктовано исполнением женщины функции материнства. С учётом этого автором предлагается отказ от изъятий из конституционного принципа равенства в пользу женщины, если такие изъятия не связаны с выполнением ею функции материнства.

Ключевые слова: дискриминация, изъятия из принципа равноправия, принцип равноправия, равноправие мужчин и женщин, принципы юридической ответственности, уголовная ответственность

Статья поступила в редакцию 03.06.2025, одобрена после рецензирования 05.08.2025, принята к публикации 10.11.2025.

Original article

ON THE PERMISSIBILITY OF EXCEPTIONS TO THE PRINCIPLE OF EQUALITY OF MEN AND WOMEN IN THE FRAMEWORK OF THE REGULATION OF LEGAL LIABILITY

Gavrielides Theo, Ph.D., Professor, Buckinghamshire New University

Abstract

The article discusses some topical issues of the principle of equality between men and women. The main attention is paid to the theoretical and legal understanding of this principle and the identification of shortcomings in its enforcement in the context of constitutional and criminal legislation. The author notes the departure of the legislator from this principle in cases of establishing penalties for the commission of particularly serious crimes. It points to the exceptions provided for by the norms of the Criminal Code of the Russian Federation from the principle of equality, expressed in the impossibility of assigning a woman to life imprisonment even for committing particularly serious acts. Some of the advantages provided to women in cases of a decision on the postponement of punishment are also considered. The author expresses his support for scientists who see in Russian legislation a discriminatory approach to regulating liability, including criminal liability, and specifically depending on gender. At the same time, discrimination is not seen in cases where a deviation from the idea of equality is dictated by a woman's performance of the function of motherhood. With this in mind, the author suggests the rejection of exceptions to the constitutional

principle of equality in favor of a woman, if such exceptions are not related to her performance of the function of motherhood.

Keywords: discrimination, exceptions to the principle of equality, the principle of equality, equality of men and women, principles of legal responsibility, criminal liability

Введение

И в теории государства и права, и в международном праве, в национальном законодательстве идея правового равенства мужчины и женщины в целом не подвергается сомнению, и это справедливо. Именно к этой идее обращаются и субъекты правотворческой деятельности, и исследователи, и правоприменители для решения многих социально и юридически значимых вопросов. Тем не менее, сама тема равенства мужчин и женщин не является беспроблемной даже с теоретической точки зрения, а когда речь идёт о нормативном установлении условия юридической ответственности, в особенности уголовной, эта тема становится особенно проблемной.

Нормы действующего законодательства, апеллирующие к принципу правового равенства мужчин и женщин, часто допускают отступление от данного принципа, что порождает дискуссии. И некоторые проблемные вопросы в рамках данной статьи предполагается затронуть в позиции поиска путей преодоления дискриминации правовых норм в регулировании ответственности.

Основная часть

Говоря о принципе равенства в целом, нельзя не заметить, что идеи справедливости, служащие бесспорным ориентиром для общества и государство в любой сфере отношений, базируются в том числе и на этом принципе. Что же касается принципа равенства именно мужчины и женщины, то он является одним из аспектов равенства в целом. Учитывая же главенствующее положение идеи справедливости в системе социальных ценностей [5, с. 19], можно с

уверенностью заявить и об особой важности идеи равенства мужчины и женщины, особенно в условиях современного общества.

Изложенное отражает в как взгляды научного сообщества в целом, так и взгляды законодателя. И в этой связи не может остаться без внимания российское законодательство, так или иначе затрагивавшее вопросы равенства человека независимо от его пола. Причём речь идёт не только о современном российском, но и о законодательстве советском, поскольку современное законодательство в определённой степени сохраняет преемственность по отношению к советскому праву.

Уместно подчеркнуть, что до 1936 г. вопросы равенства мужчин и женщин прямого нормативного закрепления не получили, хотя фактически государство развивалось именно в направлении обеспечения равенства. С 1936 по 1977 гг. вопросам обеспечения равенства мужчины и женщины уделялось пристальное внимание, при этом использовался усечённо-отраслевой подход к закреплению рассматриваемого принципа и соответствующая формулировка «равные права – равные возможности». С 1977 по 1991 гг. получил нормативное воплощение уже универсально- гарантийный способ закрепления равенства, а прежняя формула «равные права – равные возможности» осталась. С 1991 по 1993 гг. (в годы межконституционного периода) идеи равенства мужчин и женщин тоже находили воплощение, причём именно в декларативной форме. С принятием Конституции 1993 г. [1] начался современный конституционный период, где идея равенства стала воплощаться наиболее целостно [10, с. 58–59].

В связи с изложенным уместно обратиться к отдельным конституционным нормам, отражающим идеи о равенстве мужчины и женщины, господствующие не только в российском законодательстве, но и в государственно-правовой доктрине.

Ст. 19 Конституции РФ провозглашает равенство всех перед законом и судом, а также равные гарантии вне зависимости, в том числе, от пола. Более того, в данной норме имеет и прямое закрепление равных прав и свобод, а также

равных возможностей мужчин и женщин. Указанные идеи, бесспорно, представляются основополагающими, не подлежащему сомнению. Их конституционное закрепление есть объективная необходимость. Что же касается соблюдения данных идей в практике, то это совершенно другой вопрос.

Ст. 20 Конституции РФ тоже требует особого внимания, поскольку в ней содержится гарантия права на жизнь каждому. А также предусмотрена возможность установления смертной казни в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни. И несмотря на отсутствие прямого упоминания равенства мужчины и женщины в контексте реализации данного права, указание на «всех» свидетельствует о том, что законодатель презюмирует и равенство независимо от пола.

В контексте изложенного можно сказать, что на конституционном уровне идея равенства мужчины и женщины в целом закреплена так, как того следовало бы ожидать. При этом многие конституционные идеи, в том числе о равенстве мужчины и женщины, находят продолжение в других источниках федерального законодательства, в частности, в нормах Уголовного кодекса РФ [УК] (УК РФ). И именно при обращении к таким источникам становится очевидной проблема не вполне последовательного обеспечения равенства граждан вне зависимости от их пола применительно к регулированию ответственности.

Здесь надо обратить внимание, в частности, на ст. 4 УК РФ, также провозглашающей принцип равенства граждан перед законом, в том числе независимо от их половой принадлежности, причём именно в контексте возможности привлечения к уголовной ответственности за содеянные преступные деяния.

В ст. 6 УК РФ конкретизируется принцип справедливости в контексте реализации мер уголовной ответственности. И данный принцип отражает соответствие наказания характеру, степени общественной опасности преступления, а также обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Казалось бы, указанных идей достаточно для того, чтобы в полной мере и последовательно реализовывать принцип равенства, по крайней мере в контексте уголовной ответственности. Однако другие нормы, регламентирующие отдельные виды уголовных наказаний и вопросы их исполнения, свидетельствуют о том, что законодатель определённо отклоняется от своей линии на обеспечение равенства мужчины и женщины. Наиболее очевидным это становится при обращении к ст. 57 УК РФ, предусматривающей возможность назначения пожизненного лишения свободы за совершение особо тяжких преступных деяний, посягающих на жизнь, здоровье, общественную нравственность, безопасность, основы конституционного строя и безопасность государства, половую неприкосновенность несовершеннолетних. Сами категории преступлений, за которые пожизненное наказание может быть назначено, представляются включёнными в этот список вполне обоснованно.

Но некоторые вопросы вызывает ч. 2 ст. 57 УК РФ, исходя из которой пожизненное лишение свободы не может быть назначено женщинам, лицам, совершившим преступления до наступления совершеннолетия, а также достигшим к моменту вынесения приговора возраста 65 лет. В рамках данного исследования интерес представляет именно исключение женщин из категории лиц, которым пожизненное лишение свободы может быть назначено. По мнению автора, здесь имеет место совершенно очевидное отступление от идеи равенства независимо от пола.

Конечно, можно полагать, что законодатель, исключая женщин из категории лиц, которым может быть назначено пожизненное лишение свободы, стремился максимально гуманизировать рассматриваемый вид юридической ответственности. Однако речь идёт об исключительных случаях, когда имеет место посягательство на жизнь и иные особо значимые ценности для человека, общества и всего государства. В связи с этим возникает вопрос о том, уместно ли гуманизировать законодательство именно по половому признаку применительно указанным категориям деяний? Думается, что нет.

Определённый интерес представляет и ст. 82 УК РФ, предусматривающая возможность отсрочки отбывания наказания. Так, ч 1 позволяет предоставить отсрочку от отбывания наказания, в частности:

- беременной женщине;
- женщине, имеющей ребёнка в возрасте до 14 лет;
- мужчине, имеющему ребёнка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем.

Иные основания интереса не представляют и внимание целесообразно сосредоточить на перечисленных трех. Очевидно, что в случае возможности предоставления отсрочки беременной женщине государство заботится не столько о ней, сколько о её ребёнке, хотя, безусловно, учитываются и её интересы. Более того, здесь усматривается и совершенно конкретный общественный и государственный интерес: необходимо обеспечить возможность рождения ребёнка в более или менее приемлемых условиях, чтобы на нем не отразилось пребывание в местах лишения свободы, исходя из чего и допускается отсрочка отбывания наказания.

Что же касается предоставления отсрочки женщине, имеющей ребёнка в возрасте до 14 лет, то, на первый взгляд, вопросов данное основание тоже не вызывает, поскольку любой ребёнок нуждается не только в материнской заботе, но и в целом в родительском воспитании. Однако здесь видятся совершенно принципиальные различия в обеспечении возможности реализации права на отсрочку от отбывания наказания для мужчины и женщины: если женщина имеет право получить отсрочку от отбывания наказания даже не будучи единственным родителем, воспитывая ребёнка вместе с мужем, то мужчина вправе претендовать на отсрочку лишь при условии, когда он является единственным родителем. Отсюда возникает вопрос о том, в связи с чем законодатель допустил такое отступление от идеи равенства?

Конечно, уголовно-правовая сфера является не единственной, где допускаются существенные отклонения от идей равенства в контексте

регулирования ответственности, однако именно в сфере уголовного законодательства отступления от указанного принципа являются наиболее очевидными. И здесь уместно сказать, что в научной литературе встречается немало критических оценок такого подхода к регламентации ответственности. Например, Д.Е. Зайков указывает на существенный характер нарушений принципа равенства прав и свобод мужчины и женщины. При этом возможности устранения неравенства указанный автор видит не только в улучшении положения той или иной категории лиц, но, очевидно, и в ухудшении [7, с. 38-39]. С ним возможным согласиться.

Представляется возможным согласиться с автором и в том, что во многом проблема обеспечения равенства мужчины и женщины основывается на идеях недопустимости предоставления необоснованного приоритета, как и необоснованного ограничения прав и свобод [7, с. 39]. Иными словами, правовая доктрина допускает отклонение от идеи равенства, но такие отступления должны быть чем-то обоснованы, причём обоснованно весьма убедительно.

Стоит признать, что доктринальные идеи об уголовной ответственности реализуются в нормах действующего законодательства не в полной мере, на что указывают, в частности, А.В. Малько и ряд других исследователей [9, с. 30]. Думается, такая проблема свойственна и многим другим сферам правового регулирования, в том числе регулирования ответственности.

Говоря о конкретных изъятиях из принципа равенства в рамках реализации уголовной ответственности, стоит отметить солидарность учёных в вопросе обоснованности отсрочки от исполнения наказания беременным женщинам, как и женщинам, имеющим детей: такая отсрочка уместна в связи с выполнением женщиной функции материнства. Однако многие изъятия из принципа равенства в пользу женщин с функцией материнства не связаны. В частности, это касается невозможности назначения женщине пожизненного лишения свободы. И в этом видится необоснованный гуманизм [6, с. 151–152].

И хотя отмечается соответствие существующего порядка нормам международного права [4, с. 29], отрицать дискриминационность идей отступления от принципа равенства именно в пользу женщин вряд ли уместно. Такое отступление становится совершенно очевидным при обращении к нормам УК РФ [8].

Нельзя не обратить внимание на то, что ст. 57 УК РФ уже становилась предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, который пришёл к выводу о полном соответствии данной нормы конституционным положениям. Причем свою позицию данный Суд аргументировал, в том числе, ссылкой на принцип гуманизма и физиологические особенности различных категорий лиц [3]. Причём аргументация была крайне размытой.

Заключение

Изъятие из принципа равноправия мужчины и женщины и в рамках правовой доктрины, и в рамках действующего законодательства признаются в целом уместными. Однако к оценке допустимости таких изъятий часто подходят не вполне последовательно, и это становится особенно очевидным при обращении к нормам УК РФ. В связи с изложенным уместно признать так допустимость любых изъятий по половому признаку при регулировании ответственности исключительно при наличии конкретного обоснования. И применительно к изъятиям в пользу женщин основаниям должны быть связаны исключительно с исполнением функции материнства. В иных же случаях от изъятий из принципа равенства целесообразно отказаться. Поэтому есть необходимость пересмотра подхода к регулированию наиболее строгих мер ответственности. Думается, что законодатель должен отказаться от идеи недопустимости назначения женщине пожизненного лишения свободы, если этот отказ не обусловлен выполнением функции материнства. В этом случае принцип равенства будет реализован более последовательно.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 № 321-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голотина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Аслаян С.Г. Вопросы соблюдения гендерного равенства в правовой регламентации высших мер уголовного наказания // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 3(41). С. 26–30.
5. Вантеева Н.В. Принципы юридической ответственности (структурно функциональный анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2005. 28 с.
6. Дмитриев Д.Б., Донская О.Г. Принцип равенства в уголовном праве России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 148–155
7. Зайков Д.Е. Принцип равных прав и свобод мужчин и женщин: современное состояние и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 25–42.
8. Казарина М.И., Чернопильская Г.Е. Гендерный признак при назначении наказания в уголовном праве России // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12, № 2.
9. Малько А.В., Липинский Д.А., Мусаткина А.А., Маркунин Р.С. Юридическая ответственность в правовой системе России: некоторые итоги исследования и перспективы проекта // Государство и право. 2021. № 12. С. 24-34.

10. Москаленко С.А., Батова О.В. Особенности конституционного развития принципа равенства в России по гендерному признаку // Экономика. Право. Инновации. 2017. № 1. С. 57–59.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993, s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. № 237.
2. Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 24.06.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 25. St. 2954.
3. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.10.2004 № 321-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Golotina Aleksandra Yur'evicha na narushenie ego konstitucionny`x prav chast`yu vtoroj stat'i 57 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Aslanyan S.G. Voprosy` soblyudeniya gendernogo ravenstva v pravovoj reglamentacii vy`sshix mer ugolovnogo nakazaniya // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 3(41). S. 26–30.
5. Vanteeva N.V. Principy` yuridicheskoy otvetstvennosti (strukturno funkcional'ny`j analiz): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. N.Novgorod, 2005. 28 s.
6. Dmitriev D.B., Donskaya O.G. Princip ravenstva v ugolovnom prave Rossii // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2021. № 3. S. 148–155.
7. Zajkov D.E. Princip ravny`x prav i svobod muzhchin i zhenshhin: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` // Pravo. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki. 2020. № 4. S. 25–42.
8. Kazarina M.I., Chernopil'skaya G.E. Genderny`j priznak pri naznachenii nakazaniya v ugolovnom prave Rossii // Baikal Research Journal. 2021. T. 12, № 2.
9. Mal'ko A.V., Lipinskij D.A., Musatkina A.A., Markunin R.S. Yuridicheskaya otvetstvennost` v pravovoj sisteme Rossii: nekotory`e itogi issledovaniya i perspektivy` proekta // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 12. S. 24–34.

10. Moskalenko S.A., Batova O.V. Osobennosti konstitucionnogo razvitiya principa ravenstva v Rossii po gendernomu priznaku // E`konomika. Pravo. Innovacii. 2017. № 1. S. 57–59.